

Кодиров К.

ЧЫНГИЗ АЙТМАТОВДУН КӨРКӨМ ОБРАЗЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кодиров К.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

K. Kodirov

FEATURES OF THE ARTISTIC IMAGE OF CHINGIZ AITMATOV

УДК: 821.510.162

Макалада дүйнөлүк адабияттын классиги Чынгыз Айтматовдун мурунку аңгемелериндеги, повесттериндеги жана өзгөчө «Борондуу бекет» («Кылым карытар бир күн») романындагы көркөм образынын өзгөчөлүктөрү каралат.

Негизги сөздөр: чыгармачылык, адам, реализм, аныктык, образ, эпоха, табият, жер, салт, миф, фольклор, акылмандык.

В статье рассматриваются особенности художественного образа классика мировой литературы Чингиза Айтматова в ранних рассказах, повестях и особенно в романе «Буранный полустанок» («И дольше века длится день»).

Ключевые слова: творчество, человек, реализм, действительность, образ, эпоха, природа, земля, традиция, миф, фольклор, мудрость.

The article deals with the features of the artistic image of the classic of the world literature of Chingiz Aitmatov in early stories, novels and especially the novel «Burannyi polustanovik» («And longer than a century lasts a day»).

Key words: creativity, man, realism, reality, image, era, nature, earth, tradition, myth, folklore, wisdom.

Ранние рассказы Чингиза Айтматова интенсивно развивались в 50-е годы прошлого столетия. Сам процесс познания, как художественное эстетическое освоение конкретной реальности в творчестве Чингиза Айтматова развивается от накопления фактов, от наблюдения и описания внешних пластов жизненных явлений к проникновению в их глубинную сущность, к их обобщению; от изображения истории событий, в сложных перипетиях которых нередко растворялся человек, к изображению истории человека, человеческого характера и человеческой личности. Через стеснительную скованность в тексте, выделялась она в заглавиях или подзаголовках: через оголенную предметность и внешнюю описательность айтматовский рассказ шел к аналитическому исследованию действительности.

Ранние рассказы Чингиза Айтматова и по сей день, актуальны в самом широком значении этого слова: его материал черпается из горячей лавы современной действительности и устремлен к самым злободневным вопросам нравственного воспитания масс. Старая обличительная традиция, оказываясь в плане в пору ранним рассказам Чингиза Айтматова, активно содействует преобразованию их сюжетно-образной

структуры на основе реальных жизненных конфликтов, социального характера; социальная конфликтность, четко выраженная в сюжете, в расстановке героев и их характеристике – это тоже новое качество айтматовского рассказа, представляющее сложный синтез и старой национальной художественной традиции и живого опыта социальной борьбы, и современного литературного опыта.

Чингиз Айтматов именно в ранних рассказах проявляет пристальное внимание к нравственным и морально-этическим проблемам человека и общества. Его духовно-нравственные искания помогли ему создать цельный художественный образ, и многие герои его ранних рассказов своим поведением, всем своим образом жизни, по своим характером и образам идентичны в действиях в различных жизненных ситуациях.

В 1958 году была опубликована небольшая по объёму повесть Чингиза Айтматова «Джамиля». События, изображенные в ней, по жизненному материалу, по своей идейно-художественной основе стали новым явлением в мировой литературе. В повести ярко выделяются моменты внутренней характеристики героев с раскрытием их психологии. Чингиз Айтматов в повести «Джамиля» особое значение придавал преодолению, сосредоточению взгляда на внешних событиях, отказался от одностороннего показа героев, их прямолинейности и схематизма. Он придавал важное значение фольклорному видению и традиционному сюжетосложению. Герои ранних произведений Чингиза Айтматова, начиная с Джамили и кончая Танабаем Басаковым, не только мечтают, но и каждодневно совершают подвиги. Джамиля порывает с вредными обычаями прошлого и смело уходит с избранником сердца из аила.

«Лицом к лицу» является одним из первых рассказов Чингиза Айтматова. Тема и сюжет рассказа были острыми в послевоенной литературе: судьба дезертира Исмаила – отторженность и отчуждение. Отчуждение дезертира Исмаила было чревато тяжелыми последствиями для его собственной судьбой и личности. Через потерю личности дезертира Чингиз Айтматов осознанно устанавливает серьезный нравственно-этический конфликт. В повести «Лицом к лицу» тема и сюжет находятся в постоянном взаимодействии. Сюжет трактуется в теме индивидуального

и исторического события. Содержание характеров и конфликтов рассказа с точки зрения художественной позиции автора позволило Чингизу Айтматову выразить особенности национальной психологии, изобразить реальность и типичность характеров и обстоятельств. Рассказ Чингиз Айтматова разрушает личность человека-дезертира Исмаила, не сумевшего победить инстинкт самосохранения, потерявшего совесть, разум.

Роль в формировании собственного творчества, ибо эти рассказы сблизили художественное мышление писателя с жизнью, выработали определенные литературные приемы, хотя были просветительскими по содержанию, причем повествование преобладало в них над показом, а образы не достигли уровня типичных. Но они, эти ранние рассказы, - «Лицом к лицу», «Грудная переправа», «Сыпайчи», «Белый дождь», «На богаре», «Ночной полив», «Ашим» способствовали разработке новых литературных норм естественного и понятного народу выражения мысли. Мастерство Чингиза Айтматова в «ранних рассказах» заключается прежде всего в том, что глубина осмысления им реальной действительности исходит из его взгляда на жизнь. Он воспевал человеческие идеалы, упорно овладевал новыми, более высокими, ступенями художественного мастерства, обогащал мировую литературу новыми жанрами, приемами и принципами изображения.

Чингиз Айтматов – новый тип писателя, который, какую бы эпоху ни изображал, всегда адресует произведение своим современникам, пробуждая у них целый мир новых чувств и мыслей. Читатель находит в его рассказах, повестях и романах ответы на волнующие его вопросы, находя своих героев и друзей; следовательно, художественная система Чингиза Айтматова заранее продумана, имеет идейную и нравственную позицию, ее движение рождается в прошлом и возникает из настоящего.

В повести «Материнское поле» Чингиза Айтматова женщина – мать Толгонай, потерявшая на фронте детей и мужа, мужественно выдержала все невзгоды и тяжести военных лет. И не только выдержала, но и с энергией трудилась в поле.

Особенности художественных образов Чингиза Айтматова – Джамили, Танабая, Дюйшена, Ильяса, Толгонай и многих других заключаются в том, что писатель мечтает видеть своих героев горячо любящими родную землю – бескрайние степи и горы. Он рисует своих героев такими, какими он хотел, чтобы они были - честными и бескорыстными. По этому поводу К.Симонов более пятидесяти лет назад писал: «Вместе с Айтматовым в нашу литературу влилась новая струя какого-то современно особенного, очень высокого и в то же время прочно стоящего на земле романтизма» [4].

Нетрудно заметить и другую особенность некоторых произведений Чингиза Айтматова: это тяготение к повествованию занимательному, искрометному, назидательному и многослойному. Через задушевные,

задорные, длительные беседы людей между собой незаметно тянется нить человеческой психологии. Люди ненадолго остаются наедине с собой. Они не часто погружаются в тайные, скрытые глубины своих чувств и переживаний. Они думают открыто. Они ищут контактов с другими, чтобы как можно скорее излить свое горе или радость, обязательно поделиться всем тем, что их тревожит и радует. В беседах, диалогах, во взаимном непрерывном общении вырастают те черты характера, которые не развиты во времени, но раскрывают многие стороны человеческой природы. Если человек не успел, не смог совершить реально деяние, он совершает его мысленно, в воображении, дополняя то, что он начал с поступка. Психологизм поступка дополняется своеобразным психологизмом высказывания. Типические обстоятельства заменяются воображаемыми, предполагаемыми, возможными обстоятельствами.

В повести «Ранние журавли» Чингиза Айтматова глубокий психологизм и пластичность изображения сочетаются с открытым использованием средств героического эпоса, устного народного творчества (поговорки, пословицы, рассказы, сказки, эпосы, песни и т.д.). Чингиз Айтматов, обратившись к истокам народного творчества, в своих произведениях выдвинул принцип пластичности и достоверности народных характеров. Лишь это оказалось значимым в творчестве Чингиза Айтматова для становления и развития новых жанров (повести и романа): «говорят, кузнец, уходя на войну, прощается с наковальней и молотом»; «у каждого слова свое время, когда оно ковкое как раскаленное железо, а если упустишь время – слово остывает, каменеет и лежит на душе тягостным грузом, от которого не так-то просто освободиться» [1, 207].

Чингиз Айтматов, вооруженный глубоким мировоззрением, творчески отбирал из национальных традиций самое ценное и жизнеспособное и развивал его в новых условиях, подобно тому, как опытный земледелец отборному семени обеспечивает новые благоприятные жизненные условия развития, чтобы получить новый высококачественный плод. Генетически этот плод сохраняет родовые признаки своей культуры, но качественно он будет отличаться от своего предшественника в лучшую сторону.

В повести «Белый пароход» Чингиз Айтматов, раскрывая глубины и сложности человеческой психики, безусловно, переосмысливает морально-психологические черты в сказочной фантастике. Идейно-композиционная гармония, эмоциональная адекватность художественных деталей, сближение сюжетных ситуаций, а также нравственно-психологическое проецирование мифов в повести «Белый пароход» систематизируются кыргызским фольклором, и, разумеется, конструктивно-эстетическим осмыслением его Чингизом Айтматовым.

Именно внутрисистемные принципы идейно-художественного оформления кыргызских фольклорных элементов, вовлекаемых в постсоветскую литературу, ведут к поэтическому совершенству, которого и

достигает в повести «Белый пароход» Чингиз Айтматов, интенсивно используя устное поэтическое творчество кыргызов. Чингиз Айтматов мифологические образы переосмысливал, и они становились художественными образами, вплоть до простого аллегорического их понимания.

Совершенно очевидно, что Чингиз Айтматов, используя этот мифологический материал, его использует лишь в соответствии с сюжетной ситуацией, подчеркивая духовную жизнь, мировосприятие нивхов в определенный исторический период их существования. Именно в тот период для них весь окружающий мир представлялся одухотворенным, опутанным магическими силами, а миры, составлявшие предмет веры, воспринимались как реальность.

Чингиз Айтматов талантливый писатель, который распахнул перед читателем богатый нравственный мир жителей гор и айлов Кыргызстана. Глубокое обаяние, художественные черты айтматовской прозы, неповторимые черты творческой интеллектуальности, непосредственный биографический материал детства и отрочества «Джамиля» и «Ранние журавли», героико-романтические баллады «Первый учитель» и «Материнское поле», социально-историческое исследование «Прощай, Гультары!», народно-мифологическое повествование «Белый пароход», фантастический роман «Буранный полустанок» («И дольше века длится день»), написаны в духе кыргызских рассказов, легенд и мифологии.

Айтматовская разработка принципов человеколюбия наблюдается также в «Верблюжьем глазе». Чингиз Айтматов, как и в повести «Первый учитель», важен принцип благородности, приветливости людей, их светлые помыслы, доброту и взаимопомощь. В этом плане важное значение для развития авторской концепции, для определения нравственной сущности коллизии имеет образ прицепщицы Калины. Образ Калины в «Верблюжьем глазе» выше простой жертвенности, взаимодействия сил добра и зла. Повесть «Верблюжий глаз» – это тема истории и связь времен.

Жизненная позиция писателя – «человек у человека учится добру» – представлена в повести «Лицом к лицу». В ней повествование носит характер художественного мышления, ибо он лицом к лицу с реальной жизнью современников.

С повести «Тополек мой в красной косынке» читатель познакомился с изображением айтматовской любви и морали, о гуманизме и гражданственности. «Тополек мой в красной косынке» показан трудный процесс воспитания в человеке добра. По сюжету повести в результате отхода героев от традиционной морали, счастье получается неустойчивым и эфемерным. «Тополек мой в красной косынке» – поэтическая повесть Чингиза Айтматова о гордой кыргызской девушке Асель, сумевшей устоять и сохранить свое достоинство в сложных житейских ситуациях.

В повести «Прощай, Гультары!» раскрываются социальные и психологические образы, внутренний мир человека. В образе Манабая Бакасова анализируется отношение человека к окружающему миру.

Манабай – это идеализированный образ убежденного человека, в его отношении к жене, к другу и к Гультары.

В повести «Материнское поле» Чингиз Айтматов позволяет своими читателями почувствовать страдания своих героев Толгонай, Суванкула, Маселбека, Алимана. В повесть народный взгляд на происходящие трагические события выражен прежде всего в символическом диалоге Толгонай с матерью – землей, с материнским полем. Материнское поле сочувствует кыргызской женщине, земля в повести как вместилище народной памяти, мудрости и опыта. Словом, «Материнское поле» – это гимн человеку и человечности, поэтичность киргизского фольклора, его наполнение современностью в творчестве Чингиза Айтматова.

Идейным центром кристаллизации образа романа Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») служит человеческая память, которая рассмотрена в единстве ее трех разных измерений: индивидуальном, коллективном и космическом. Судьбоносные те события, приходящиеся в трех, внешне не связанных, средах времени – мифологическом, социальном и футурологическом в творчестве Чингиза Айтматова образуют цель человеческой памяти. По словам Чингиза Айтматова, в придуманном им «космологическом» сюжете для романа «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») речь шла именно об этом – фантастической операции «Обруч» по созданию вокруг земли ракетно-спутникового заградительного пояса манкуртского типа.

А. Турсунов пишет: «Чингиз Айтматов своей «Буранный полустанок», вышедший в популярной в советское время серии «Роман-газета», подарил мне со следующими словами: «Мы живем с тобой в одно время и это уже есть причина для близости духа» [4, 16]. Именно эта черта глобального мышления была в фокусе итогового документа Иссык-Кульского форума, выработанного при активном участии Чингиза Айтматова. В его тексте особо подчеркивалось, что глобальное мышление должно базироваться на результатах не только политического, экономического, научного и технологического мышления, но и должно учитывать критические импульсы, исходящие со стороны философского, художественного и религиозного типа мышления.

Для Чингиза Айтматова как настоящего литературного таланта главное в построении художественных образов – выстраданное и одухотворенное слово. Это высокое слово воспринимают лишь творческие личности особого духовного склада, такие как Чингиз Айтматов. В знаменитом романе «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») – отмечает А. Акматалиев – художественное слово выразительно и самобытно, ибо Чингиз Айтматов был критически мыслящий писателем и подлинным интеллектуалом. «Слово, лишенное духовной биографии, – говорил Чингиз Айтматов, духовно пустое слово ничего не значит» [2, 44].

Поистине, Чингиз Айтматов - писатель мирового значения, ибо его научно-художественная публицистика привлекла внимание научного сообщества не только центрально-азиатских республик, но и Европы и Америки. Достаточно сказать, что Чингиз Айтматов был членом не только Европейской Академии наук, искусств и литературы, но и Римского клуба европейских интеллектуалов - естествоиспытателей.

Чингиз Айтматов посвятил широкую творческую задачу – сказать «нечто больше», это означало обращенность художественного произведения о всем странам и народам – большим и малым, богатым и бедным, развитым и развивающимся. Это органическая часть требуемой им глобальной, социальной ответственности писателя. Чингиз Айтматов сам, пробуя более глубокую скважину на просторном и, казалось бы, уже освоенном и даже исчерпанном поле аильской темы, открыл новый художественный тип манкуртизм. Образ манкурта можно увидеть теперь в начале двадцать первого столетия, это явление художественно воссозданное Чингизом Айтматовым обрывается своей новой гранью.

Произведения Чингиза Айтматова как художественно-нравственное осмысление миропорядка оттеняет новую грань глобального мышления в его новейшем понимании: оно должно наполниться новым морально- нравственным содержанием.

Для Чингиза Айтматова же, как и для любого другого настоящего литературного таланта, главным было не столько выстраданное слово, сколько слово одухотворенное, а оно небесного происхождения, подобно слову пророков. Я бы еще добавил: это Высокое - в буквальном и символическом смысле. Слово излучает на весь эфир авиценновский Десятый Интеллект, но на его волну могут настроиться далеко не все; его воспринимают лишь творческие личности особого духовного склада. И только эти богоозаренные счастливицы способны выразить Небесное Слово на грани художественного мастерства. Так, для Чингиза Айтматова слово, лишенное духовной биографии, ничего не стоило, ибо, как он сам говорил, духовно пустое слово ничего не значит. Однако по большому историческому счету Чингиза Айтматова мало назвать «великим писателем» и восхищаться только яркостью, выразительностью или самобытностью его художественного Слова. Он был широко и критически мыслящей Личностью - подлинным Интеллектом в высоком смысле этого понятия.

При характеристике больших художников слова, творчество которых приобрело особое мировое

звучание и значение, обычно добавляют эпитет «гуманист». Поистине, писателем-гуманистом ойкуменистского масштаба был Чингиз Айтматов. И в этом качестве кыргызский писатель активно включился в поистине мировую дискуссию, разгоревшуюся в последней четверти минувшего века вокруг общекультурных последствий развития науки и технологии: от экзистенциальной угрозы атомного века до экологии природы и культуры. Его научно-художественная публицистика привлекла внимание научного сообщества Европы и Америки. Достаточно сказать, что Айтматов был единственным постсоветским писателем, принятым в ряды членов не только Европейской Академии наук, искусств и литературы, но и Римского клуба европейских интеллектуалов-естествоиспытателей. В кругах критически мыслящей части творческой интеллигенции необходимость изменения образа мысли или стиля традиционного для двадцатого столетия нового мышления, в особенности политического, была осознана еще во второй половине 70-х годов минувшего столетия, то есть за двадцать лет до начала горбачевской суеты вокруг «Нового мышления». Историческим свидетельством может служить текст публичного выступления Чингиза Айтматова в 1977-м году. Объявляя *«первейшей задачей литературы»* оздоровление нравственного климата в мировом сообществе, он говорил: *«Эта задача выдвигает перед нами для всех нас общую проблему, которую я условно называю проблемой выработки современного мышления... Это прежде всего способность и умение мыслить планетарно, это, по существу, подлинный интернационализм, подлинное уважение к самобытности культур, национальных языков, художественных ценностей, выработанных всеми народами»* [3, 43].

Литература:

1. Айтматов Ч.Т. Материнское поле: Повести. Предисл. В.Коркина. / Ч.Т. Айтматов. - М.: Художественная литература, 1989.
2. Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Живи и помни. / А.Акматалиев. - Бишкек: «Имак - офсет», 2015.
3. Турсунов А. Караванщик совести мировой / Культурологические размышления о духовно-интеллектуальных поисках классика мировой литературы Чингиза Айтматова. // А Турсунов. - Душанбе, 2015.
4. Кодиров К. Чингиз Айтматов: от правды жизни к художественной правде / К.Кодиров. - Душанбе: Бебок, 2017.
5. Симонов К. Земная правда романтики / К.Симонов. - Правда, 1965. 13 декабря.

Рецензент: д.филол.н. Муродов Х.Г.